

A close-up photograph of two alpacas standing side-by-side in a grassy field. The alpaca on the left is light brown, and the one on the right is dark brown. Both are looking directly at the camera with large, dark eyes. The background is a soft-focus green field.

Михаил Полищук

Мы рядом!

Михаил Полищук

Мы рядом!

«Издательские решения»

Полищук М.

Мы рядом! / М. Полищук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905550-7

Лесные видения. Обычным лесным жителям как-то довелось покурить не табак. Гризли и туристы. Что общего может быть между свирепым медведем, русскими, украинскими и другими туристами? Мятая душа. Деньги — не все, что надо человеку для счастливой жизни. Ум — это хорошо, но есть еще душа... Бунт муз. Современное искусство слишком низко опустило планку, потомкам оставить нечего. Посоветавшись, творческие музы решают уйти. Неравные браки. Верить или не верить в совместимость по гороскопу — дело каждого.

ISBN 978-5-44-905550-7

© Полищук М.
© Издательские решения

Содержание

Сборник юмористических сочинений «Мы рядом!»	6
Содержание	6
Лесные видения	7
Гризли и туристы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мы рядом!

Михаил Полищук

© Михаил Полищук, 2018

ISBN 978-5-4490-5550-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник юмористических сочинений «Мы рядом!»

Содержание

Лесные видения
Гризли и туристы
Мятежная душа
Бунт муз
Неравные браки
Анекдоты

Лесные видения

А спор возник как будто сам собой,
когда все звери травки обкурились
и жизнь пошла чехлить наперебой.
– Ответьте мне, – изрек Бобер, —
что хуже: катастрофа или мор?
Или придурки, что водярою обпились?
И там хана и там большой капец
и алкаши устраивают вилы.
С какой струи скорей придет конец,
и кто-то скажет: «Все, приплыли».
Из-за кустов с бычком в зубах
на четвереньках с жутким перегаром
нарисовался пьяный Еж —
такое доставало, фиг сотрешь.
– Имею мнение свое о небесах...
– Ну вот, не страшен ли урод
в хмельном угаре...
– Ты сам, Бобер, дурбецел, твою мать,
и только в глюках понимаешь толк,
тебе ли рассуждать о христианстве?
– Какое христианство? – удивился Волк,
Короче, Еж, иди и дальше пьянствуй,
пока имеешь, чем бычок держать!
Медведь хлебало сделал кирпичом:
– Как самый мудрый я сказать хочу,
что «белочка» колючего взяла».
Тут голос тоненький раздался из дупла:
– Привет! А я-то здесь причем?
Сижу себе, тихонечко, торчу!
Вы лучше на Удава гляньте-ка,
кажись доползалась веревка с бантиком»
И в самом деле, тот лежал как труп —
ни выдоха, ни вдоха, ни движенья,
как брошенный изношенный тулуп,
которому сто лет со дня рожденья.
Еж, пьянь лесная даже просветлел:
– Уж, коль помер, в чем нет у нас сомненья,
то надо помянуть, чтоб было все по чести,
не то, не дай боги, зомбярою воскреснет
и будет всем нам светопреставленье!
– Я тоже «за», хотя он был гадюкой,
безногою, безрогою подлюкой.
Гонялся по лесу за мной с глазами бычьими,
но надо выпить, коль таков обычай.
– А ты бы, Мышь, вообще не суетилась,

двух капель хватит, чтобы ты свалилась, —
со знанием дела усмехнулся Лис,
выпаривая в «ширку» антифриз.
– Двух капель мало, моя норма пять,
чтоб я могла попеть и станцевать...
– Вот дура, кто ж на поминках танцует?
Тогда еще и горько покричи...
– Ты, безусловно, ловок, поворотлив,
что та каналаия хитер и изворотлив,
но глуп. И даже не ворчи.
Не понял ты, откуда ветер дует?
Что смерть тебе, то ей до сраки.
Вот, например, охотничья собака —
ведь Мышь ее ни капли не боится.
А ты? В какой из лап твоя душа,
когда борзая за тобою мчится?
Лев затынулся не спеша,
и сбил комаху со своих усов.
– Ей смерть Удава, что тебе навеки
спасенье от дурного человека
и его без меры кровожадных псов».
С натугой поняв, что кина не будет,
Еж, наконец, к сознанию вернулся.
– Да, жизнь свое расставит по местам,
бесхитростно расценит и рассудит,
кому остаться здесь, кому пора быть там...
И друг ваш не от водки завернулся».
Изрыгнув термоядерной смесью,
тот уполз допивать самогонку.
Свои пристрастья быстро взвесив,
выдав тихим писком «е-мое»,
Мышь бросилась за ним вдогонку.
Вздых облегченья вырвался не вдруг,
и это верно – каждому свое.
К чему хандрить от недоперепоя
и портить настроенье всем вокруг?
Чудесные друзья, прекрасный день,
марихуана высшего разряда...
а он несет о смерти хренотень.
Конечно, кто-то вылетит из строя,
а коль слабак, то так ему и надо.
...Вдруг что-то странное с небес
нет, не спустилось, а упало.
И то не ангел и не бес,
а черте что и что попало —
кривые клешни в модную топырку
сам круглый будто Винни-пух,
под щелками-глазами два фингала,
а вместо рта огромнейшая дырка!

Тут охватил зверей невиданный испуг —
кто мог летать, те пулей улетели,
бежал кульгавый Бегемот быстрее Газели,
Бобру вдруг стало не до философий,
пустых бесед и всяческих утопий,
икнул, чихнул и на прощанье
забылся в глубочайшем бессознании.
Ехидна в речку бульк от переляка,
она забыла, что не рыба, а Ехидна.
Попробовала плавать, как собака...
И вдруг ей стало горько и обидно,
что навсегда ее теперь не видно.
Землеройных с поверхности смыло,
на десять метров вглубь вонзило,
и вылезут трудяги-землекопы
где-то на окраинах Европы.
Что им бескрайние российские леса,
когда вверху такие чудеса?!

С дупла кишкой повисла Белка,
подкошенный дрожью противной и мелкой
Волк на колени быстро опустился
и также второпях перекрестился.
– Осанна бум!!! Спаси Осанна!!!
Сохрани бестолковую душу!
Отсюда аж до Магадана
забери эту мерзкую тушу!
Дай, нам, бедным, дожить до рассвета
и не видеть страшилище это!

Лис спрятался за пень и выжидает,
авось, на солнце эта дрянь растает...
Лишь Лев спокоен и невозмутим,
ну, в общем, как царю и подобает.
– Приветствуем гостя на нашей планете,
присядьте, отдохните, покурите,
и расскажите, кто Вы и откуда.
Уж сколь живем на этом белом свете,
не каждый день такое видим чудо».

Тут это нечто тяжело вздохнуло,
откашлялось, уныло затянуло.
– Там ваш товарищ страшно матерится,
и невзирая, гад, на чин и лица
всех без разбору лупит и вопит,
что мы уроды! Сам-то, паразит,
уже достал до белого каленья.
И нету от него нигде спасенья...
Как видите, мне тоже перепало.
Хотя, признаться, с самого начала
он произвел благое впечатленье —
скромен был, учтив и благодушен,

весьма тактичен, в меру был послушен,
с детьми играл и взрослых уважал...
анекдотов рассказал почти немеряно
без пошлости, с эротикой умеренной.
Ну, в целом, ангел рядом не лежал!
Мы повелись без всякого сомненья,
как дураки, которым не прощенья.
Но вскоре отхлебнули столько дряни,
куда и делся наш веселый друг?!
От пронзительных воплей и брани
зачахли все растения вокруг!
Клянусь, к нему никто не прикасался,
а он орал, что кости жутко ломит,
и кто бы на пути не попадался,
то в череп даст, то просто на хрен гонит!
Вождя, представьте, в узел завернул,
его супружницу в болото окунул,
та еле выплыла, бедняжка,
шамана укусил за ляжку.
Подбросил вверх, но ведь ловить не думал
почтенного шерифа-тугодума.
Какой погром устроил он в больнице!!!
Такая жуть с похмелья не приснится!
Я сам, бывало, вскакивал спросонья,
но, чтоб такое снилось, не припомню.
Какой-то морфий он искал, зараза,
и обещал, что в случае отказа
устроит показательный минет!
Конечно б, дали, чтоб достичь покоя,
но мы не знаем, что это такое,
у нас такого в медицине нет!!!
Да, и по поводу злосчастного минета —
гадали, думали, решали, непонятно...
однако, столько злости! Вероятно,
весьма ужасна процедура эта!
Мы ноги в руки и стрелой оттуда,
а он и дальше безобразничать, иуда!
Славяне, братья! Помогите и спасите!
Мерзавца вредного обратно заберите,
его боимся аж до умопомраченья,
не спим и не едим, а только прячемся,
но он не слеп, исчадово творенье,
и мы потом в конвульсиях корячимся».
Из-за кустов с отвисшим подбородком
предельно осторожно вышел Лис.
– Ну, Змей, дает, ну точно с подколки...
– Так он Змеюка?! Вот, засранец!
Божился ведь, что ангелов посланец.
Мы верили, пока его не стукнул «шиз».

Как все-таки несправедливо мир устроен,
когда безмерно доверяешь и тому,
кто этого ни капли недостоин...»
Такой позор пятном на всех ложился,
царь был взбешен и только потому
вернуть назад придурка согласился,
и более того, распорядился
собраться всем – убогим и здоровым,
кривым, хромым и даже безголовым.
Затем просителю бесстрашно подал лапу.
– Поверьте, мы ужасно опечалены известием,
мы этому мерзавцу и сатрапу
мы этой хамоватой драной бестии
устоим грандиозную разборку.
Хотя, не думаю, что будет много толку...
У нас он тоже вытворял дебоши,
бывает, так накуролесит! Все же,
он был одним из нас, а это значит,
что все само собой прощалось,
естественно, навеки забывалось,
тут, глядь, а он по-прежнему свинячит.
По психиатрам погоняли веником —
лечите, мол, товарища больного.
Но те, как в хоре, слово в слово —
не трогайте дебила-неврастеника.
Вот так и жили, уповая на удачу...
Теперь, ему конец и не иначе!»
Низко поклонившись в знак почтения,
облегченно выдохнув «констанция»,
этот символ суперневезенья,
эта очень дивная субстанция
взмыла ввысь и в тот же миг пропала,
как с радара сбитый самолет.
– Ты что же нас позоришь, сын шакала?!
Тебе, как видно, впечатлений мало,
что, наркота тебе уже не в лет?!»
Блеснув зловеще острыми зубами,
Лев Змея ка-а-а-к по морде треснет!
А то возьмет, вдруг, гад, и не воскреснет,
а ведь земляне дали обещанье.
Вскочил Удав и ну моргать глазами.
– Ух, ты, все в сборе! По какой причине?
С чем связано вселенское собранье?
Неужто кто-то запорол бочину,
и по хребту получит в назиданье?
– Ну-ну, – Лев жестом прекратил галдеж, —
давай, членистоногое, рассказывай,
и как пинки разбрасывал, показывай.
Да не томи, друзьям уж невтерпеж».

– Какая-то бредятина, ей-богу!
Я что, кому-то переполз дорогу?
Все было в точности наоборот,
царица эльфов даже обещала
мне показать, где конопля растет.
Она в меня без памяти влюбилась
и замуж без сомненья снарядилась.
Я еле убедил ее одуматься...
– Ну, хоть один поступок честный.
Ты продолжай, нам интересно.
– У них вообще там все довольно мило —
чисты, как стеллажи в аптеке улицы,
и пялься хоть до звездочек в глазах,
не высмотришь физиономии унылой.
Тому нашел простое объясненье —
стоят три бара минимум на сотку!
И вот однажды я, как падишах
вошел в одно такое заведение,
не уставая, клюкал ихню водку,
с красоткой местной танцевали твист,
там только попа до чего прекрасная!
Я был и остроумен и речист...
– Так что же ты, свинья несчастная,
им грязным угрожал развратом?!
Крушил в округе все, ругался матом?!
Какое мненье сложится о нас?
Ты знаешь кто? Ты просто... бегемот,
я сам тебе щас натолкаю в... дыню!
Чтоб вел себя повежливей отныне,
и чтобы понял – номер не пройдет!
– Послушай, Лева, что-то тут не так,
по-моему, здесь чистый разводняк...
Не спору, он драчун и забияка,
холера редкая, подобной не сыскать.
Но в целом, он безвредный разбишака,
а нам его подали, как маньяка,
таким ублюдком, что япона мать!
Откуда знать нам, что это за птица?
Она ж свалилась прям из ниоткуда,
в миг наплела дурную небылицу,
которая и психу не приснится...
Мутант пузатый, криворукая паскуда!
А мы, не разобравшись толком,
родному дать готовы в бестолковку...»
Выдохшись от непривычно длинной речи,
Медведь на муравейник увалился,
он отошел от этой странной встречи
и честно за землянина вступился.
Все дружно посмотрели в сине небо.

– Дай нам, небо, быстрее ответ,
то почудилось нам, али нет?
А может, впрямь от дури развезло?»
Внезапно, словно черт из табакерки
вновь появился Еж, и как назло,
он был, что говорят, в своей тарелке.
– Вот это да! Вот это вы загнули!
Удав, ты что, и вправду не помер?!
А мы тебя раз тридцать помянули,
и Мышь горланит песни до сих пор!
Вот будет ей сюрпрайз на опохмелку,
еще побегаает в неведомые дали...
А что вы там такое увидали,
никак летающую круглую тарелку?»
Очень тихо, снизойдя на шепот
Лис рассказал про странного уродца,
его мольбу забрать обратно гада.
Тут тишину разрезал дикий хохот.
– Я вижу, наркота у вас, что надо!!!
А может, мне дадите уколиться,
и я очухаюсь потом на дне колодца?
Или смотаюсь быстренько к Венере?
Нет, лучше повстречаюсь с динозавром,
а коль не повезет, с тираннозавром...
Или в загробный мир открою двери?
А там чертята желтые и синие,
и даже цвета мокрого асфальта
меня утянут к залежам кобальта,
туда, куда Удава не пустили».
Держась за пузо, чтоб не разорвалось,
сквозь слезы вспоминая чью-то мать,
Еж повернул туда, откуда вышел.
А где-то очень близко раздавалась,
хоть ни словечка было не понять
лихая песня в исполнении Мыши.
Тяжелая досада зимней стужей
объяла всех невольных очевидцев.
Спросил Енот: Ну, почему же,
к ним нечисть не приходит спьяну?
Регочет тот, и та поет, что птица,
им хорошо, им можно веселиться,
а мы чуть не уделали поляну!»
Луна-красавица в свою вступила смену,
златого цвета, словно спелый колос,
ночь мягко опустилась на зверье.
И в темноте раздался чей-то голос:
– Не стоит рассуждать на эту тему,
ведь так и есть, что каждому свое.

Гризли и туристы

Я – гризли, я гроза Канады!
Для тех, кто с зоологией не дружен,
поясню. Это глыба под сорок дюжин,
которой даже знать не надо
что есть такой прием – засада.
Я медведь хулиган, я иду напролом,
бэтээрм сметая преграды,
а те, кто мне не очень рады
пусть не обижаются потом.
К тому же, неизвестно почему,
меня природа щедро наделила
свирепым, лютым, злобным нравом.
Порой бывает, хоть и не хочу
(когда сдержаться не под силу)
насытиться своим медвежьим правом.
Правом сильного и беспощадного
правом грозного, правом жадного...
А если без браварства и обмана
признаюсь честно – это с голодухи,
когда в желудке две худые мухи
болтаются как лодки в океане.
Что мне малинка, что черничка
или какой трухлявый корешок?
Я ведь не зайчик и не птичка,
не слизнячок, не петушок.
Я хищник, мясо – вот мой вкус,
обожаю его, как корову индус.
Кого прибью, кто сам помрет,
затем, всего лишь на недельку
в парную матушку-земельку.
Достанешь – слюнок полон рот!
Пришла весна, я вылез из берлоги,
в которой лапу чуть не отсосал
и есть хочу, как тысяча чертей!
Передо мной открыты все дороги,
которые топтал и не топтал,
а вот куда идти, не знаю, хоть убей...
И вдруг, как по заказу, голоса!!!
Спасибо Боже, за прекрасное начало!
Ну, как тут не поверить в чудеса —
продрал глаза и чавкай до отвала!
Ломая ветки истощенным телом,
давясь обильным слюновыделением
я бросился бежать, что было мочи,
в мозгу, от голода осатанелом

одна лишь мысль – об объедении,
хороший стимул, между прочим.
Глаза увидели веселую картину —
у костра на небольшой поляне
все пьяные, едва ли не в дымину
расслаблялись, похоже, славяне.
Орали песни, кто горлянкой твердый,
едва по швам не разрывались морды.
Назревало любимое дело —
мордобой из-за «сранной сосиски»,
на которую село неуклюжее тело.
Я вдруг услышал сленг российский!
Японца мать! Уж лучше б я оглох!
Уж лучше бы вообще глухим родился!
Я зычным ревом громко возмутился,
надеясь на большой переполох.
Подумал, эти русские пьянчуги
рассыпятся как горстка тараканов,
вопя от ужаса на весь весенний лес...
Как бы не так! Вот эти сволочуги,
(немало они поглотили стаканов),
решили устроить мне поле чудес!
Они вначале вылупили зенки,
немного проморгались, а затем...
Недаром русских мир боится!
– Мы ща его уложим без проблем!
он не успеет, гад, перекреститься!!!»
Признаюсь честно, дрогнули коленки...
Но где ж такое видано, скажите,
чтобы медведя человечиска гнобил,
неважно немец это или русский?
Вот вы к кому домой придите,
и хозяину в морду: Дебил!
я ща тебя срублю в капусту!»
О борзоте славян известно мне,
еще мой дед от этих нелюдей
огреб однажды смачных пиндюлей.
А уж валяли так его в дерьме
от самого рассвета до обеда,
что даже бабка не узнала деда.
– Ты лучше, внучек, их не трогай,
пускай идут своей дорогой...
А как-то мне шепнули по секрету,
что мясо их... не то, ни это.
Они же курят, чуть ли не с пеленок
и любой у них знает ребенок
как с бычков закрутить «козью ножку».
А водки сколько выпивают!
За все на свете выставляют —

за встречу, после на дорожку,
за юбилей, за день рожденья,
за несмышлениша крещенье.
На свадьбе главный атрибут
цистерна водки. Там и тут
звенит хрустальная посуда,
халявщиков сзывая отовсюду.
Как провожают покойника в путь
не близкий, но точно последний,
побудут на кладбище пару мгновений
и пулей за стол. Первым будь,
не зевай, не мешкай, не хромай.
а то водки нехватишь, так и знай!»
Я вдруг встряхнул дурною головою,
да, в самом деле, что со мною,
мне жить осталось вдохов пять!
Но русские... я просто обомлел —
они сидели у костра и улыбались!
– Иди, Миша, к нам, не стесняйся,
мы вместе продолжим гулять.
Братела, извини, не обижайся,
ты ведь как при смерти взревел,
а мы в натуре чуть не обосрались.
А кто валялся пьяной лежебокой,
тот протрезвел в мгновенье ока.
Мы не вероломные уроды,
которые потом ударят в спину,
уже неделю, рты разинув,
любимся шедеврами природы.
У вас и впрямь, Мишаня, красота,
мы рады, что увидели Канаду,
и климат здесь совсем не мерзлота,
как уверяли нас, а то, что надо!»
Естественно, что после этих слов,
приятных, добрых, я растаял...
Как баснописец дедушка Крылов
потоком лести с уст лисицы,
что с Ниагарой не сравнится
ворону клюв открыть заставил,
так и со мной – похвальные слова
вскружили голову, а голова
приказ отдала задним лапам
шагать к незванным супостатам.
Я скромно выломал огромную осину,
удобную под лавку древесину
любезно предложил гостям своим.
– Да ты, хозяин, точно, без сомненья
умеешь вызвать бурю восхищенья,
всего лишь-то движением одним!»

Я воспитаньем был не обделен —
тихонько сел, потупил очи,
и стал нетерпеливо ждать,
поскольку жрать хотелось очень.
– Ты лапу протяни вперед,
стол неплохой и есть что взять.
Слепи себе солидный бутерброд
с икоркой красной, ветчиной,
с сардинами и бужениной
с деликатесной олениной
и мягкой, сочной отбивной.
Мы с голодухи не опухнем,
пока в России есть, что красть.
Сейчас накушаешься всласть,
но для начала водки ухнем,
для аппетита, так сказать,
и в общем даже за знакомство».

А в щедрости славянскому народу
ни под каким углом не отказать!
Исправно гены каждому потомству
дают сей признак, остальным в угоду.
Когда я выпил водки литра три
в глазах молниеносно потемнело,
потом мне очень жутко поплохело,
и я подумал: «Черт меня дери!
Минуты две, как вылез из берлоги,
и снова в спячку. Но уже навеки.
Не попадись мне эти человеки,
гулял себе бы, в ус не дую,
по любимому лесу дрейфуя,
без всяких опасений и тревоги».

Но тут меня как пулей поразил
такой приятный запах, боже мой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.